

Кривошеев Игорь Александрович

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ

Статья анализирует дефиницию "уклонение от уплаты налогов", раскрывает специфику уклонения от уплаты налогов в российском дореволюционном и современном праве и рассматривает отдельные элементы историко-правовой характеристики налоговых правонарушений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/34.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. II. С. 130-132. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

EMPIRE STATE STRENGTHENING IN THE CONTEXT OF ITS CONNECTION WITH ETHNIC GROUPS AND TERRITORIES

Nikolai Ivanovich Krasnyakov

Department of State and Law Theory and History

Siberian Academy of Public Service

kofe51@yandex.ru

The author analyzes the logic of the state and ethnic groups' interaction process in the context of empire state administration during the period of the XVIIIth – the beginning of the XXth century, emphasizes his own approach to the understanding of the category "empire" and empire state special properties and singles out their following groups: social-economic, social, public-political, legal and social-cultural ones.

Key words and phrases: empire; ethnic groups; poly-confessionality; stratification; institutionalization.

УДК 340

Статья анализирует дефиницию «уклонение от уплаты налогов», раскрывает специфику уклонения от уплаты налогов в российском дореволюционном и современном праве и рассматривает отдельные элементы историко-правовой характеристики налоговых правонарушений.

Ключевые слова и фразы: налог; налогообложение; налоговое бремя; налогоплательщик; налоговое правонарушение; налоговое преступление; уклонение от уплаты налогов.

Игорь Александрович Кривошеев

Кафедра финансового права

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

igor_krivosheev@rambler.ru

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ®

Становление и развитие системы налогообложения в России во временном континууме практически всегда коррелировало с изменениями в её политическом устройстве и с историческими вехами.

Одним из способов решения налогоплательщиком задачи уменьшения налогового бремени является уклонение от уплаты налогов.

А. В. Толкушин определяет уклонение от налогов как преднамеренное сокрытие налогоплательщиком части объекта налогообложения (доходов или имущества) от обложения налогами либо уменьшение налоговых обязательств и платежей с помощью других незаконных методов [11, с. 457]. А. Б. Барихин понимает уклонение от уплаты налогов как нелегальный путь уменьшения налоговых обязательств, основанный на уголовно наказуемом сознательном использовании метода сокрытия учета доходов и имущества от налоговых органов [1, с. 656].

Таким образом, уклонение от уплаты налогов квалифицируется как налоговое правонарушение, являющееся основанием налоговой ответственности, в сфере которой действует презумпция невиновности (добросовестности): лицо считается невиновным в совершении налогового правонарушения, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке. Существует справедливое мнение о том, что «борьба с недобросовестными действиями налогоплательщиков должна проводиться через специальное совершенствование отдельных институтов налогового права с тем, чтобы устранить неблагоприятные последствия недобросовестных действий налогоплательщика» [13, с. 8].

В русском дореволюционном налоговом праве применялись различные виды юридической ответственности за нарушение налогового законодательства по обложению предпринимательской деятельности, но, в основном, за совершение налоговых правонарушений использовались меры административной ответственности в виде взысканий - денежных штрафов и пени. По мнению известного дореволюционного юриста Н. С. Таганцева, целью такого наказания являлась карательная функция, которая, с точки зрения теоретических положений гражданского права, обеспечивалась вознаграждением казне государства за понесенные убытки [12, с. 41].

В теории дореволюционного права было теоретически обосновано, что безнаказанность юридического лица не освобождала от ответственности тех его представителей или членов, которые непосредственно выполнили преступное деяние. И. И. Ганусенко справедливо обращал внимание на то, что часть видов налоговых правонарушений дореволюционного периода во многих случаях аналогичны нарушениям, которые предусмотрены современным налоговым законодательством России [4]. Более того, основные принципы и виды

юридической ответственности за налоговые правонарушения, закрепленные в законодательстве России второй половины XIX века, сохранились до настоящего времени.

Однако необходимо выделить существенное отличие дореволюционного русского и современного российского права, заключающееся в установлении ответственности за сокрытие доходов от налогообложения. Деяние лиц, виновных в сокрытии доходов от налогообложения и злостной неуплате налоговых платежей с полученной прибыли, квалифицировалось в Российской империи как злонамеренное или фиктивное банкротство.

Отметим, что реформирование налоговых органов Российской империи было связано с учреждением 30 апреля 1885 года на местах института податных инспекторов, что способствовало реализации идеи налоговых преобразований, связанных с получением универсального источника адекватных и своевременных данных территориальной и субъектной характеристики налогоплательщиков на основе последовательной реализации принципов дифференциации и справедливости налогообложения [5].

И. И. Кучеров проанализировал деятельность податной службы дореволюционной России по выявлению и пресечению налоговых преступлений, исходя из того, что правовая природа налоговых преступлений и многие способы их совершения со временем остались практически неизменными, и сделал вывод о том, что для выявления истинной платежеспособности, оборотов и прибыли налогоплательщика податным инспекторам предписывалось исследовать его кредитные и банковские операции, установить, на собственный капитал осуществляется коммерческая деятельность или используются кредиты, выяснить условия заготовки или закупки товаров, а также условия производства и сбыта продукции [6].

В то время способом уклонения от уплаты налогов являлась также утайка податного объекта посредством сокрытия источников дохода или дачи неверных сведений о доходах. Видимо, широкая распространенность подобных нарушений налогового законодательства привела к тому, что в Уголовное уложение 1903 г. в главу XVI «О нарушении постановлений о надзоре за промыслами и торговлей» были введены статьи 327 и 328, предусматривающие ответственность за подобные действия. Первая из них устанавливала уголовное наказание за «помещение в заявлениях, подаваемых в раскладочные по промысловому налогу присутствия клонящихся к уменьшению сего налога или освобождению от него заведомо ложных сведений об оборотах и прибылях торговых или промышленных предприятий», а вторая — за «помещение в отчетах и балансах предприятий, обязанных публичною отчетностью или приравненных к сим последним, или в дополнительных сообщениях или разъяснениях по сим отчетам заведомо ложных сведений, клонящихся к уменьшению промыслового налога или освобождению от него, совершенное членами правлений, ответственными агентами иностранных обществ, бухгалтерами и вообще лицами, подписавшими или скрепившими неверные отчеты, баланс или дополнительные к ним сведения или разъяснения». К сожалению, свидетельств применения этих уголовных статей к нарушителям налогового законодательства обнаружить не удалось [2].

Важно отметить, что взаимосвязь современного принципа определенности налогового обязательства, обременяющего как общетеоретической, так и общеправовой природой, с необходимостью определенности прав и обязанностей адресатов правовых норм [10, с. 174] подчеркивалась еще в 1898 году известным дореволюционным специалистом по гражданскому праву И. А. Покровским: «индивид, поставленный лицом к лицу с обществом, государством вправе требовать, чтобы ему было этим последним точно указано, что от него хотят, и какие рамки ему ставят» [8, с. 154].

Исторический аспект проблемы уклонения от уплаты налогов предполагает изучение следующей стадии ее развития – в советский период, характеризующийся политизацией налогообложения, когда налоговое поведение участников социально-экономических отношений определялось отсутствием существенных законодательных ограничений [9, с. 26].

Характеризуя особенности борьбы с налоговыми преступлениями в период новой экономической политики, И. И. Кучеров описывал весьма распространенный способ уклонения от уплаты налогов – ведение так называемых двойных книг [6].

Сопоставление способов, использовавшихся злостными неплательщиками налогов в предшествующие исторические периоды и в наши дни, позволяет установить их значительное сходство, что может характеризовать существование определенной устойчивости и преемственности налоговой преступности.

Согласно исследованиям В. Волкова, в период, предшествующий принятию Налогового кодекса Российской Федерации, использование официальных налоговых ставок и процедур наносило серьезный ущерб предприятию и превращалось в способ давления на частный бизнес со стороны государства [3, с. 54]. После распада Советского Союза в условиях нестабильности экономики уклонение от уплаты налогов не требовало даже создания каких-либо схем: многие не платили налоги в тех суммах, которые должны были перечислять в бюджет, исходя из их налоговой базы.

С введением Налогового кодекса темпы роста налоговой задолженности резко сократились, а в конце 1990-х гг. появились схемы минимизации налогов, характеризующие стремление различных социальных групп к осознанному, целенаправленному нарушению законодательно определенных норм [9, с. 27].

С. Г. Пепеляев отметил, что «бурное, стремительное развитие налогового права в 90-е годы прошедшего столетия в России... – юридический и политический феномен, еще ожидающий исследователей историков права» [7, с. 14].

Вышеизложенное позволяет констатировать динамику дифференциации проблемы уклонения от уплаты налогов и историческую обусловленность формирования современной системы налоговой оптимизации.

Список литературы

1. **Барихин А. Б.** Большой юридический энциклопедический словарь. М.: Книжный мир, 2005.
2. **Бейсенов Б. М.** Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика уклонения от уплаты налогов: автореф. дисс. ... к.ю.н. Астана, 2008.
3. **Волков В.** Силовое предпринимательство. СПб. - М., 2002.
4. **Ганусенко И. В.** Виды юридической ответственности за нарушение законодательства по обложению предпринимательской деятельности в дореволюционной России // Сибирский юридический вестник. 2001. № 2.
5. **Куксин И. Н.** Налоговая политика России: теоретический и историко-правовой анализ. СПб., 1998.
6. **Кучеров И.** Налоги и криминал: историко-правовой анализ. М.: Первая образцовая типография, 2000.
7. **Налоговое право: учебник / под ред. С. Г. Пепеляева.** М.: Юрист, 2004.
8. **Покровский И. А.** Лекции по истории римского права. Киев, 1899.
9. **Санина А. Г.** Уклонение от уплаты налогов как проблема социального управления. М. – СПб., 2009.
10. **Тедеев А. А.** Налоговое право. М., 2004.
11. **Толкушин А. В.** Налоги и налогообложение: энциклопедический словарь. М.: Юрист, 2000.
12. **Уголовное уложение 1903 г. / под ред. Н. С. Таганцева.** СПб., 1904.
13. **Щекин Д. М.** Юридические презумпции в налоговом праве: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2001.

HISTORICAL-LEGAL ASPECT OF TAX EVASION PROBLEM**Igor' Aleksandrovich Krivosheev***Department of Financial Law**Moscow State University named after M. V. Lomonosov**igor_krivosheev@rambler.ru*

The author analyzes "tax evasion" definition, reveals tax evasion specifics in Russian pre-revolutionary and modern law and considers the certain elements of tax offenses historical-legal characteristics.

Key words and phrases: tax; taxation; tax burden; taxpayer; tax offense; tax crime; tax evasion.

УДК 323.21

В статье определяются базовые элементы публичного пространства - открытой и доступной сферы взаимодействий различных социальных субъектов. Автор, анализируя современные политические и коммуникационные процессы в России, рассматривает вовлечение в публичность как основу институционализации взаимодействий власти и общества.

Ключевые слова и фразы: вовлечение в публичность; публичная политика; субъекты публичной политики; гражданское общество; административная реформа; открытость; прозрачность; инновации.

Татьяна Александровна Кулакова, к. социол. н., доцент*Кафедра политического управления**Санкт-Петербургский государственный университет**Koulakova812@mail.ru***ВОВЛЕЧЕНИЕ В ПУБЛИЧНОСТЬ КАК ИННОВАЦИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ[©]**

Вовлечение в публичность – инновация в государственном управлении России, стимулированная административной реформой и модернизационными процессами, отвечающими внешним и внутренним вызовам. Трансформация публичной сферы, координация взаимодействий органов государственной исполнительной власти и институтов гражданского общества повышают управляемость системы в процессе формулирования политической повестки дня, принятия и реализации политических решений.

Вовлечение населения в публичность обеспечивается различными механизмами участия в процессе разработки, принятия и реализации общественно значимых решений относительно общественного блага, общественных интересов и нужд. Деятельность органов государственной исполнительной власти современной России по преимуществу строится на рационально-бюрократическом подходе, мало ориентированном на реальные процессы, происходящие в усложняющемся объекте управления. Вместе с тем нельзя не замечать и ростков новых отношений общества и власти, появления новых методов, механизмов и технологий политико-государственного управления.

В публичной сфере как арене социального взаимодействия различных групп и слоев населения (гражданские объединения, органы исполнительной и политической власти, бизнес) кристаллизуются требования и нормы, способствующие развитию приватной сферы человека и гражданина как безусловных ценностей